

Секция «Политические науки»

Согласие в трактовке библейских текстов, как подобие общественного договора в Русском государстве XVI века.

Хелик Артемий Сергеевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия*

E-mail: arthelik@gmail.com

В конце XV – начале XVI веков, после присоединения Новгородской, Псковской, Смоленской, Рязанской земель, падения монголо-татарского ига, Московское княжество превратилось в крупнейший политический центр Руси, а московские князья получили огромную власть на подчиненных им территориях. Для этого периода характерно создания четкой властной структуры, о чем свидетельствует принятие в 1497 году единого свода законов - "Судебника" Ивана III, раздача «поместий» слугам престола и утверждение наместников великого князя, как правителей ключевых территорий государства. Параллельно с процессом построения формальной структуры власти, шел процесс ее идеологического оформления.

Созданные в это время духовно-политические произведения: "Послание о Мономаховых дарах" ("Послание Спиридона-Саввы"), "Послания старца Филофея содержали в себе легенды, в которых появились смелые трактовки Библии, не во всем соответствующие библейскому содержанию, но использованные авторами этих произведений для выражения совершенно определенных политических интересов.

Фактически независимая от Константинополя с 1448 года Московская митрополия переживала период внутренних разногласий и борьбы традиций, завершившийся в 1520-е годы победой "иосифлян сторонников сильной, обладающей большими ресурсами и разветвленной сетью монастырей, Церкви. Поддержка "иосифлян" светской властью, лишение их идейных противников влияния и занимаемых позиций в иерархии, во многом определили согласие в трактовке библейского текста. В итоге, постоянно идущая церковная дискуссия несколько утихла, обеспечив период стабильности.

К середине XVI века Церковь являлась единственной коммуникационной сетью, каналом трансляции общих для всего народа, независимо от сословного деления, ценностей и представлений, а Священное Писание — основным их источником. Но прямой доступ основной массы населения к этому источнику был ограничен ввиду слабого распространения грамотности и редкости текстов (Библия в полной версии, на славянском языке, появилась только в 1499 году). В то же время, служители Церкви, трактуя и проповедуя Священное Писание по канонам, принятым на всей территории Руси, создавали некое общее представление о Законе Божьем и мире в целом, в том числе и о государстве, его роли и предназначении в общественной жизни.

В данном контексте представляется возможным рассматривать согласие в вопросах трактовки библейских текстов, как некую форму общественного договора. Естественно, представления об "общественном договоре как политической концепции, были не знакомы книжникам и политической элите того времени, но было понятно, что некое общественное согласие необходимо для нормального функционирования государства. Это согласие и достигалось в ходе выработки согласной трактовки Библии. Именно

поэтому все тексты, призванные легитимизировать власть московского государя, обязательно опирались на трактовку библейского текста. В случае с концепцией "Москва — Третий Рим это, например, апеллирование к ветхозаветному преданию о странствующих царствах. [1] В "Послании о Мономаховых дарах выведение родословия московских князей из рода библейского патриарха Ноя. [2] А "Сказание о князьях Владимирских используя аргументы уже названных текстов, превратило их в официальную государственную идеологию (правда, сократив великокняжеское родословие до императора Августа) и было включено в Чин венчания на царство русских государей. Библейские истоки этой идеологии, признанные Церковью в качестве истинных, автоматически возводили утверждаемые положения в ранг сакральных истин для широких масс. Народ же, пусть в некотором роде и невольно, делегируя свое право трактовать Священные тексты Церкви, добивающейся единообразия этой трактовки, обеспечивал прочный социальный фундамент становящейся государственности. Государство, в свою очередь, исполняло вполне определенную сакральную функцию, понятную всем подданным и признаваемую ими: было носителем христианской справедливости и защитником христианской веры, Третьим Римом в мире, где четвертому не бывать. В этом и заключался смысл "безмолвного общественного договора" (напомним, что самого этого термина в 16 веке не существовало в России): государство, защищавшее истинное христианство, давало надежду своим подданным на справедливость в земной жизни и на вечное спасение в Небесном Иерусалиме, тем самым возмещая «жертву», приносимую подданными для его создания.

Литература

1. Библиотека литературы Древней Руси /РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 2000. – Т. 9: Конец XIV – первая половина XVI века. «Послания старца Филофея»
2. Библиотека литературы Древней Руси /РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 2000. – Т. 9: Конец XIV – первая половина XVI века. «Сказание о князьях владимирских»